

*А.В. Шубин*¹
A.V. Shubin

**Анархисты в правительстве Испании
(ноябрь 1936 – май 1937 гг.)
Anarchists in the Spanish government
(November 1936 - May 1937)**

Аннотация: Статья посвящена уникальному историческому эпизоду – участию анархистов в правительстве Испании в 1936-1937 гг. Статья раскрывает обстоятельства, которые привели к такому изменению как политики государства – Испанской республики, так и анархо-синдикалистской Национальной конфедерации труда (НКТ), которая совсем недавно отрицала возможность вхождения в государственные структуры. Однако в условиях революции и гражданской войны, когда НКТ стала контролировать значительную часть экономики и важные территории, встал вопрос о том, могут ли они сражаться с франкистами и республикой одновременно, или стоит пойти на союз с демократами против фашизма. Этот союз был опробован в Каталонии, после чего НКТ в ноябре 1936 г. вошла в правительство широкой антифашистской коалиции Ф. Ларго Кабальеро. В этом правительстве представители НКТ отвечали за промышленность, торговлю, социальную политику, медицинское обеспечение и юстицию. Как показано в статье, в этих сферах они укрепляли рубежи коллективизации, достигнутые революцией, и совершенствовали институты социального государства. Пока представители НКТ оставались в правительстве, про-

¹ Шубин Александр Владленович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН; Alexander Shubin – Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow of the Institute of World History of the Russian Academy of Science; e-mail: historian905@gmail.com

тивники синдикалистских преобразований не могли развернуть наступление на их результаты. После столкновений в Барселоне в мае 1937 г. и падения правительства Ларго Кабальеро, анархисты отказались войти в блок его противников. После этого позиции НКТ и в целом сторонников социальных преобразований второй половины 1936 г. существенно ослабли.

Ключевые слова: гражданская война в Испании 1936-1939 гг., социальная революция, Испанская республика, Национальная конфедерация труда, Народный фронт, Ларго Кабальеро, Монтсени, Гарсиа Оливер, Пейро, Лопес

Abstract: The article is devoted to a unique historical episode – the participation of anarchists in the Spanish government in 1936-1937. The article reveals the circumstances that led to such a change in the policy of the state - the Spanish Republic, and the anarcho-syndicalist National confederation of labor (CNT), which recently denied the possibility of joining state structures. However, in the context of the revolution and civil war, when the CNT began to control a significant part of the economy and important territories, the question arose whether they could fight the francoists and the Republic at the same time, or whether they should ally with the democrats against fascism. This alliance was tested in Catalonia, after which the CNT joined the government of the broad anti-fascist coalition of F. Largo Caballero in November 1936. In this government, CNT representatives were responsible for industry, trade, social policy, health care, and justice. As shown in the article, in these areas they strengthened the boundaries of collectivization achieved by the revolution, and strengthened the institutions of the social state. As long as the representatives of the CNT remained in the government, the opponents of the syndicalist social transformation could not launch an offensive against their results. After the clashes in Barcelona in May 1937 and the fall of the government of Largo Caballero, the anarchists refused to join the bloc of his opponents. After this, the positions of the CNT and the supporters of social transformation in the second half of 1936 were significantly weakened.

Keywords: Spanish civil war of 1936-1939, social revolution, Spanish Republic, National confederation of labor, Largo Caballero, Montseny, Garcia Oliver, Peiro, Lopez

Уникальный эпизод истории как анархизма, так и гражданской войны в Испании – участие анархистов в правительстве Испанской республики в ноябре 1936 – мае 1937 гг. Уже сам факт такого участия доказывает, что вхождение в органы власти – вовсе не табу для сторонников анархических идей. Но вот целесообразность и результативность такого участия с точки зрения как анархистов, так и государства – остаются предметом острой полемики.

Вступление членов анархо-синдикалистской национальной конфедерации труда (НКТ) в правительство широкой антифашистской коалиции во главе с Ф. Ларго Кабальеро произошло в условиях глубокой социальной революции и гражданской войны, начавшейся в июле 1936 г. По инициативе анархо-синдикалистов и левых социалистов рабочие организации брали предприятия в свои руки. Анархистам удалось создать вооружённые формирования, сражавшиеся от Арагона до Андалусии. НКТ и связанная с ней Иберийская федерация анархистов (ФАИ) вошли в систему региональной власти Каталонии, включая правительство (Женералитат).

Выступая на заседании секретариата ИККИ, А. Марти утверждал: «влияние анархистов имеет решающее значение для всей страны и даже для Мадрида, где находится правительство»². Ларго Кабальеро и коммунисты понимали важность вовлечения этой силы в единую систему власти. Марти на заседании ИККИ заявил о необходимости «втянуть в работу государственного аппарата не только Каталонии, но и всей страны, анархистов. Это повысит в них чувство ответственности и сократит безответственную критику с их стороны... Борьба с ними перед лицом фашизма – это конец. Значит, не нужно останавливаться перед тем, чтобы уступить им кое в чем, а после победы мы с ними посчитаемся, тем более что после победы мы будем иметь сильную армию»³.

² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 18. Д. 1117. Л. 118.

³ Там же. Л. 145, 147.

Однако лидеры и идеологи НКТ отрицали, что анархисты могут входить в правительственные структуры. Тем более – всего испанского государства. В сентябре НКТ была готова войти не в правительство, а в «национальный совет обороны» (это словесное различие было важно для противников государственных институтов).

После образования правительства Ларго Кабальеро в сентябре 1936 г. анархо-синдикалисты продолжили переговоры о его переименовании в Совет (Хунту), что позволило бы «войти во власть», не отказываясь от формального следования старым догматам неучастия во власти.

В октябре, когда Франко приближался к Мадриду, а в Каталонии дал первые плоды опыт вхождения в Женералитат, позиция НКТ и ФАИ продолжала сдвигаться в сторону сотрудничества с другими политическими силами.

Мучительное решение

Анархисты готовились выступить на помощь столице, их группировка под командованием Б. Дуррути должна была поступить в оперативное подчинение республиканскому командованию, а значит – и правительству. Ситуация требовала усиления контроля за правительством, более тесной координации действий. Вхождение анархо-синдикалистов в правительство стало ещё более актуальным. Принципиально об этом договорились Ларго Кабальеро и генеральный секретарь НКТ О. Прието.

Решение войти в правительство было трудным для идейных анархистов, ведь они считали государство злом, и несотрудничество с государством было одной из основ пропаганды НКТ. Теперь обстановка изменилась в связи с гражданской войной, НКТ сотрудничала с антифашистскими силами. Но вхождение в правительство воспринималось как отказ от анархистских принципов. Ф. Монтсени позднее вспоминала о своих переживаниях: «После соглашения между Ларго Кабальеро и Орасио Прието последний вернулся в Каталонию и объяснил позицию, достигнутую на переговорах, которые закончились назначени-

ем Х. Лопеса, Пейро, Гарсия Оливера и меня членами правительства. Я отказалась, Орасио Прието и Мариано Васкес настаивали. Я попросила 24 часа, чтобы обдумать это. Я посоветовалась с моим отцом (ветеран анархистского движения Ф. Уралес – А.Ш.), который, подумав, сказал: «Ты знаешь, что это значит. Фактически это значит ликвидацию анархизма и НКТ. Оказавшись у власти, ты никогда уже не освободишься от власти...» Несмотря на это отец Ф. Монтсени все же благословил ее на вхождение в правительство⁴. Позднее она говорила: «Я, анархистка, которая отрицала государство, решила выдать ему небольшой кредит доверия, чтобы способствовать революции сверху»⁵.

Не удивительно, что идея вхождения в республиканское правительство вызвала оппозицию в НКТ. 18 октября прошла конференция анархистской молодежи, на которой юные радикалы дали волю эмоциям против «соглашательства». Трех министров–анархистов Женералитата назвали «тройная свинья»⁶. Однако, когда пленумы НКТ одобрили вхождение в правительство, его противникам оставалось только согласиться со свершившимся фактом. Против сотрудничества выступило лишь меньшинство групп ФАИ и ФЛМ, ориентировавшихся на газету *Nosotros*. После принятия решения о вхождении в правительство недовольство курсом О. Прието возросло, и он был вынужден оставить пост секретаря. Однако делегаты пленума НКТ, недовольные оппортунизмом Прието, не поставили вопрос об уходе министров-анархистов из правительства. «Отыгравшись» на Прието, они де факто признали правоту его курса⁷.

4 ноября в правительство Испании вошли четыре представителя НКТ: Х. Лопес (министерство торговли), Х. Пейро (промышленности), Ф. Монтсени (здравоохранения), Х. Гарсия

⁴ Peirats, 1951. V. I. P. 293.

⁵ Gomes Casas, 1986. P. 199.

⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 05. Оп. 16. П. 119. Д. 62. Л. 87.

⁷ García Oliver, 1978. P. 337.

Оливер (юстиции). Лопес и Пейро были «трейнтистами», представителями умеренного крыла НКТ⁸.

Послы социальной революции

Деятельность министров-анархистов в правительстве в основном носила не какой-то специфически анархический, а общедемократический характер, вписывалась в рамки социального государства. За это им достается от радикальных анархо-коммунистов, которым вхождение в правительство кажется бессмысленным и вредным. При этом смысл вхождения оценивается по результатам ведомственной деятельности самих министров, в то время как правительство было коллегиальным органом, и министры от НКТ получили возможность выработать общий политический курс республики, что было важно уже в контексте синдикалистских преобразований.

Так уж было положено – хочешь участвовать в принятии стратегических решений, нужно вести управленческую работу. И пока уж министерства не были заменены эффективной системой самоуправления, кто-то должен был ими руководить.

Ближе всего к теме синдикалистских экономических преобразований, распространения демократических принципов на сферу производства, стоял Пейро. Сташевский отмечал, что «недоверие к центральному правительству, очень сильное в течение предыдущих месяцев, начало уменьшаться. Министр промышленности Хуан Пейро, анархист, выступал за усиление дисциплины в производстве и против роста числа комитетов»⁹. Упорядочивая таким образом коллективизированный сектор, Пейро объявил, что его целью является «распространение на всю Испанию коллективизации, которая была осуществлена в Каталонии»¹⁰. То, что министром промышленности стал синдикалист, имело большое значение – ведь часть рабочих, выступая за ликвидацию частной собственности на их предприятиях,

⁸ Подробнее см.: Шубин, 2012. С. 42-52, 82-83.

⁹ Viñas, 2007. P. 179.

¹⁰ Bricall, 2008. P. 527.

предпочло бы национализацию, чтобы автоматически получать зарплату от государства независимо от результатов работы. Такой исход был опасен и для финансов страны, и для эффективности производства (что подтвердят и события второй половины 1937 – 1938 гг.). Важным достижением Пейро является легализация в масштабах Испании уже проведённой коллективизации. Это будет иметь важное значение, когда революция пойдёт на спад, и государство развернёт наступление на синдикалистский сектор. Под руководством Пейро продолжился процесс ликвидации частной собственности – в согласии с желанием коллективов предприятий: «В январе 1937 г. в министерство поступило более одиннадцати тысяч прошений об инкаутации предприятий, которые просили помощи в управлении»¹¹. 23 февраля 1937 г. министерство получило право секвестировать предприятия по всей Испании. 2 марта Пейро издал приказ, определяющий порядок ликвидации частной собственности. Он предусматривал создание рабочих комитетов¹². После отставки Пейро в мае его меры были изменены в направлении национализации предприятий, но рабочие комитеты сохранились.

Пейро пытался добиться принятия общеиспанского декрета о коллективизации промышленности с испанскими собственниками и рабочем контроле на иностранных предприятиях, но Ларго не согласился с этим, опасаясь дальнейшего ухудшения отношений с Францией и Великобританией, а также раскола с либералами¹³.

Пейро и Лопес конфликтовали с министром финансов Негрином, который не хотел кредитовать промышленность. Пейро обвинял Негрина в затягивании обсуждения правил кредитования¹⁴. В свою очередь, Лопес также обвинял Негрина в саботаже усилий по расширению внешней торговли¹⁵.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Alexander, 1999. P. 886.

¹⁴ Ibid. P. 887.

¹⁵ Ibid. P. 890.

Лопес стремился «установить монополию внешней торговли, проводить через государственную организацию необходимый контроль, гарантирующий, что политика монополии внешней торговли не будет осуществляться исключительно в интересах одного сектора рабочего класса. Но в то же время... профсоюзы рабочих должны контролировать функционирование монополии...»¹⁶ То есть экспорт должен был проводиться под контролем профсоюзов, действующих от имени государства.

Лопес поддерживал внешнеторговые операции профсоюзов, которые сталкивались с сопротивлением министерства финансов, подчинившего таможню. Особенно острые проблемы возникли в связи с экспортом апельсинов, из-за контроля над которыми в Леванте произошли вооруженные столкновения, которые были урегулированы при участии НКТ.

Таким образом, министры НКТ, будучи своего рода посланниками социальной революции в правительстве, прикрывали её достижения от давления сторонников усиления государственной власти, стремились к урегулированию конфликтов между государственниками и анархо-синдикалистами и к распространению коллективизации промышленности на всю республику.

Прогрессивная медицина и социальное государство

Историк Х.П. Калеро пишет, что Монтсени «окружила себя отличной командой профессионалов. Она разделила полномочия доверенного ей портфеля между двумя областями: здравоохранение и социальная помощь. Во главе первого она поставила Мерседес Маэстре Марти, врача, члена ВСТ... Во главе Социальной помощи она поставила доктора Ампаро Пош-и-Гаскон, анархиста, члена группы «Свободные женщины»»¹⁷.

25 ноября 1936 г. были созданы Национальные советы по здравоохранению и социальной помощи «технического и кон-

¹⁶ Cit.: Alexander, 1999. P. 890.

¹⁷ Calero Delso, 2011. P. 274.

сультативного характера», в которые привлекались представители профсоюзов. Такие же советы создавались на местах¹⁸.

После прихода к руководству министерством здравоохранения Монтсени по всей стране стало вводиться бесплатное медицинское обслуживание. Развертывались новые места для больных туберкулезом, укреплялась профилактика эпидемиологических заболеваний (несмотря на войну, в это время в Испании не произошли эпидемии), создавались детские медицинские учреждения. Вводились новые методы спасения раненых (включая переливание крови), которые предложили медики-интернационалисты. По словам Х. Томаса эти методы «произвели медицинскую революцию»¹⁹.

Внедряя вакцинацию, министерство платило прививаемым, чтобы преодолеть их предубеждение. Для «каждого бойца был создан медицинский пакет со всеми необходимыми профилактическими и гигиеническими элементами, в дополнение к стимулированию гигиены милиционеров и проституток»²⁰.

«Федерика Монтсени и Мерседес Мастер разработали законопроект об аборте, который так и не был одобрен Советом министров из-за решительной оппозиции Ларго Кабальеро и большинства правительства, которые видели в разрешении на аборт открытую дверь для сексуальной распущенности и ослабления нравственности граждан... Но в Каталонии д-р Феликс Марти Ибаньес, заместитель секретаря и глава службы здравоохранения Женералитата, подготовил аналогичный закон в первые дни гражданской войны, и анархо-синдикалист Педро Эррера, советник министерства здравоохранения каталонского правительства, добился того, что он был одобрен в августе 1936 года в обстановке революционного рвения, преодолев сопротивление благодаря гегемонистскому положению НКТ и духу преобразований, который преобладал в эти первые недели»²¹.

¹⁸ Ibid. P. 276.

¹⁹ Thomas, 1986. P. 536.

²⁰ Ibid.

²¹ Calero Delso, 2011. P. 278.

Национальный совет по социальной помощи занимался проблемами инвалидов, беспомощных, поддерживал беременных, кормящих матерей и детей на грудном вскармливании; детские дома, детские сады и т.п. Были созданы дома для слепых, дома отдыха для бойцов. Поощрялось создание приемных семей для тех женщин, которые хотели бы уйти из проституции, обучение бывших проституток новым профессиям²².

Проводилась эвакуация детей из зоны боевых действий в тыловые районы, а затем и за рубеж – в СССР, Францию и Мексику. За время войны было отправлено 39 000 детей. Монтсени утверждала, что «никогда не нарушалась воля семей, которые сопровождали своих детей до пунктов посадки»²³. Также под руководством министерства «были созданы провинциальные комитеты по делам беженцев, причем министерство отвечало за разработку инструкций им и обеспечение их бюджетом, и, наконец, было создано Центральное управление по эвакуации и помощи беженцам...»²⁴ Только в Каталонии было более 250 000 беженцев²⁵.

Мероприятия Монтсени, также, как и Гарсиа Оливера, стали революционными импульсами в более инерционном и эволюционном процессе эмансипации женщин в Испании. В социальной глубине этот процесс сталкивался с сопротивлением не только у католической, но и у революционной Испании.

Поумист М. Альберич вспоминал: «Я встречал много товарищей, много хороших товарищей, коммунистов, анархистов, социалистов, которые в своей личной жизни были катастрофой. Они стремились к абсолютному контролю над своей семьей и стремились к уважению, послушанию и дисциплине. Мы настолько полны предрассудков и опасений, что на самом деле потребуется много революций внутри и вокруг нас»²⁶.

²² Ibid. P. 280-281.

²³ Ibid. P. 283.

²⁴ Ibid. P. 283.

²⁵ Ibid. P. 284.

²⁶ Lorusso, 2010. P. 88.

Анархистская юстиция

Гарсиа утверждал: «Справедливость (право) должна пылать, справедливость должна быть живой, справедливость не может быть ограничена рамками профессии. Это не значит, что мы полностью отрицаем сборники права и юристов. Но дело в том, что у нас было слишком много юристов. Когда отношения между людьми будут такими, какими они должны быть, не будет нужды красть и убивать. Прежде всего, разрешите нам допустить, здесь в Испании, что обычный преступник – не враг общества. Он преимущественно – жертва общества»²⁷.

Как пишет историк Х.П. Калеро, «когда анархисты были обвинены во всех эксцессах на фронте и в тылу, назначение одного из наиболее признанных анархистских боевиков на пост главы министерства, которое должно было положить конец насилию в тылу республиканцев, казалось сарказмом»²⁸. Оказавшись во главе министерства юстиции (по-испански это слово означает как «право», так и «справедливость»), Гарсиа Оливер прежде всего должен был упорядочить репрессивную систему.

По мнению Х.П. Калеро, «воля к прекращению произвола прочно укоренилась во всей команде Гарсиа Оливера. Генеральный прокурор республики, известный юрист Эдуардо Ортега-и-Гассет в апреле 1937 года издал директиву, адресованную всем прокурорам республиканской территории, в которой он дал указание «не допускать, чтобы центры или организации под видом полицейских сил, антифашистские следственные бригады и т.п. пытались действовать без официальной санкции, даже если они претендуют на верховное представительство профсоюзных или политических секторов». В феврале 1937 года министр подписал указ, согласно которому все смертные приговоры, вынесенные как специальными народными судами, так и обычными судами, должны обязательно передаваться на утверждение правительству до казни и не могут быть исполнены без прямого одобрения Совета министров, который не мо-

²⁷ Cit.: Thomas, 1986. P. 538.

²⁸ Calero Delso, 2011. P. 249.

жет быть лишен традиционного права на помилование, и что также послужит доказательством справедливой беспристрастности в смертных приговорах»²⁹.

Правда, у борьбы с произвольными казнями был важный провал в начале министерства Гарсиа. Во время битвы за Мадрид 7 ноября началась вспышка террора, известная как «Паракуэльос». Гарсиа отсутствовал в Мадриде. 9 ноября он назначил генеральным инспектором тюрем анархиста М. Родригеса, который был противником казней. Тот прибыл в Мадрид 12 ноября и запретил «эвакуацию» тюрем, под видом которой происходили расправы. Казни прекратились. Но 15 ноября прибывший в Мадрид Гарсиа Оливер поругался с Родригесом и уволил его. 18 ноября казни возобновились³⁰. К этому времени информация о казнях расходилась все шире, и 1 декабря Оливер восстановил на посту Родригеса. Он вступил в должность 5 декабря и оставил казни.

М. Родригеса даже заключённые правых взглядов называли «красным ангелом» за борьбу против расстрелов³¹. Он стал наводить порядок в республиканских «узилищах». Режим заключения был смягчен³².

Министерство Гарсиа Оливера провело серию общедемократических мер, включая уравнивание в правах мужчин и женщин, признание законности «свободных» (не зарегистрированных) браков, амнистию по преступлениям, совершенным до начала гражданской войны. Были отменены судебные платежи. Военная юстиция была ликвидирована и дела были переданы гражданским судам. Был установлен возраст совершеннолетия в восемнадцать лет, как «дань уважения испанской молодежи, которая благодаря своему героизму заслуживает этого и которая сделала себя достойной этого, за замечательную способность, проявленную в защите демократических институтов, и в созда-

²⁹ Ibid. P. 255.

³⁰ Руис, 2016. С. 321.

³¹ Там же.

³² Thomas, 1986. P. 538.

нии нового порядка, который должен возникнуть в результате стольких жертв»³³.

Гарсиа Оливер «боролся против спекулянтов, расширил юридические права женщин, организовал трудовые колонии для фашистов»³⁴, – писал И.Г. Эренбург.

Взяв на себя задачу реформирования юриспруденции, анархо-синдикалисты занялись и реорганизацией пенитенциарной системы. Теперь уже нельзя было, как они раньше хотели, просто ликвидировать тюрьмы, нужно было решать, где содержать хотя бы военнопленных. Декрет 26 декабря 1936 г. санкционировал создание трудовых лагерей, которые были организованы в республиканской зоне в первые месяцы гражданской войны. 7 апреля 1937 г. был сформирован Национальный патронат трудовых лагерей, который осуществлял общее руководство и контроль над их состоянием³⁵. Гарсиа Оливер считал, что смысл заключения – не в наказании. Он выступал за то, чтобы осужденные жили под лозунгом «Трудись и не теряй надежды»³⁶.

В отличие от трудовых исправительных лагерей XX века, в анархо-синдикалистской пенитенциарной системе за осужденным признавались гражданские права, кроме свободы передвижения и безделья. А. Сухи во время поездки по Арагону посетил концентрационный лагерь в Вальмуэле, который находился под контролем ФАИ. Здесь вместе работали и заключенные, и анархисты, одновременно охранявшие лагерь. Они строили канал, занимались земледелием и скотоводством. Заключенные и охранники «обращались друг к другу как равные». Ограничения на встречи с родными и знакомыми были незначительны. Во время этих встреч заключенные и их посетители предоставлялись сами себе (на территории лагеря, конечно). Государство и местные власти не оказывали лагерю поддержки. По суще-

³³ Calero Delso, 2011. P. 260.

³⁴ Эренбург, 1963. С. 566.

³⁵ International Institute of Social History (IISH). Paquete 45 B. Ministerio de Justicia. Barcelona 8 de agosto de 1938. Comité Nacional de la Federación Anarquista Iberica.

³⁶ García Oliver, 1978. P. 378.

ству, это был производственный коллектив, в котором вынуждены были работать и люди, которые не разделяли левых взглядов³⁷. Характерно, что «либертарные» лагеря продолжали существовать и после отстранения анархо-синдикалистов от правительственной власти в мае 1937 г.³⁸

Получив под свое начало тюрьмы, Гарсиа Оливер отправился инспектировать ближайшие из них. Выяснилось, что многие заключенные-иностранцы не представляли перед судом, а попали в тюрьму с приказом, гласившим: «По распоряжению командующего Центрального штаба», подписанного Мартинесом Кабрера»³⁹.

Так Гарсиа столкнулся с практикой чисток интербригад. Ларго Кабальеро, к которому отправился Гарсиа, «также ничего не знал. Я отдал ему список с именами и национальностями. Объяснил, что командующий действовал как феодальный сеньор в те времена, когда еще были сеньоры виселицы и ножа, с собственными тюрьмами, куда они заточали своих врагов. А также сообщил, что факт содержания в гражданской тюрьме военных граждан, без следствия и предъявления обвинения, выходит из ряда вон, поскольку Валенсия была местом пребывания посольств.

– Непостижимо, – сказал Ларго Кабальеро. – Хотя должен признать, что генерала Мартинеса Кабрера, выбранного по предложению Индалесио Прието, можно было бы сравнить с мулом из-за его головотяпства и упрямства. Какие решения вы приняли? Вы их выпустили?

– Не мог пойти на это, предварительно не поговорив с вами. Но я им пообещал, что завтра, чтобы предотвратить любую случайность, их отведут под охраной к французской границе»⁴⁰. По итогам этой истории Гарсиа устроил взбучку Кабрере. Однако практика арестов интербригадистов без суда продолжалась за пределами Валенсии. Оказалось, что дело не в Кабрере,

³⁷ Souchy Bauer, 1982. P. 32-34.

³⁸ PISH. Paquete 45 B. Ministerio de Justicia. Barcelona 8 de agosto de 1938.

³⁹ Подробнее см.: Шубин, 2012. С. 427-445.

⁴⁰ García Oliver, 1978. P. 380.

а в политическом руководителе интербригад А. Марти: «То, что происходит в бригадах, военная жизнь в них невыносима... Диктатура – вот как надо назвать это командование... Морис Торез приехал в Испанию, он увидел и понял: с Марти надо драться, и только Видадь их разнял... Марти хочет диктатуры. Марти честолюбив и хочет сыграть в Испании большую роль», – писал в Тулон французский боец⁴¹. Интербригадисты жаловались, что желающих вернуться во Францию Марти отправляет в лагерь⁴².

Гарсиа развернул борьбу с партийными тюрьмами, возникшими в первые месяцы революции. Формально в них содержались арестованные «фашисты», но таковыми могли объявить и политического противников. Анархисты подали пример и передали свою тюрьму Женералитату. 58 узников при этом были освобождены⁴³.

В лагеря и тюрьмы направлялись люди, осужденные трибуналами. До создания системы лагерей трибуналы широко пользовались орудием смертной казни. Декрет 26 декабря 1936 г. упорядочил меры ответственности, предусматривая заключение в лагере вместо высшей меры⁴⁴.

Упорядочение системы трибуналов, возникших в августе, стало важным достижением министерства юстиции во главе с Гарсиа Оливером. Хаотичность «народного правосудия» создавала множество возможностей для произвола, и министерство занялось систематическим упорядочением как методов судопроизводства, так и комплектования трибуналов. 10 и 26 декабря 1936 г. и 7 мая 1937 г. (когда участие анархо-синдикалистов в правительстве уже заканчивалось) были приняты важнейшие декреты о различных категориях трибуналов. Майский декрет, разработанный наиболее тщательно, должен был поставить репрессии под контроль всех политических сил республики, так как трибуналы должны были комплектоваться из их представи-

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 262. Л. 35.

⁴² Там же. Л. 36.

⁴³ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 17. П. 131. Д. 50. Л. 18.

⁴⁴ PISH. Paquete 45 B. Ministerio de Justicia. Aprobado...

телей в соответствии с определенной пропорцией (п. 74 декрета)⁴⁵. Это должно было предотвратить саму возможность использования трибуналов в качестве орудия политической расправы.

10 апреля 1937 г., обращаясь к партиям и организациям с предложением прислать присяжных для организуемых трибуналов, Гарсиа Оливер писал, что люди должны быть надежны, дабы не скомпрометировать эти учреждения. «Мой долг, связанный с моим постом, вынуждает меня напомнить вам, что настоящими хранителями народных учреждений, которые народ постоянно творчески создает, являются организации и партии – синтез и организованное выражение нашего народа. Если эта фраза не была бы искажена, – пишет министр-анархист, опасаясь критики за отход от принципов анархизма, – то я бы сказал: пусть все погибнет, но не наши институты справедливости. Со стороны партий и организаций, входящих в Трибуналы юстиции, случались несправедливости и искажения. Также часто неправильно интерпретируется смысл законов, так как кажется, что (в них – А.Ш.) присутствует сильное влияние партийности. Поэтому важно, чтобы комитеты, организации и партии выбрали тех людей, которых они считают самыми способными, и которых все считают наиболее справедливыми и неподкупными, чтобы сегодняшние недоработки не стали бы большой эпидемией, которая покрыла бы нас позором»⁴⁶. Министр-анархист понимал, что без правосудия любое социальное преобразование будет скомпрометировано. И поэтому он, даже рискуя подвергнуться новым обвинениям за отход от идей анархо-коммунизма, видевшего в государственной юстиции один из источников зла, призывал сохранить законность и юридические учреждения в огне революции, в которой «погибнет все», что унаследовано от старого мира. Под контролем организаций и партий – общественных, а не государственных институтов, юстиция по мысли Гарсиа могла бы стать истинно

⁴⁵ PISH. Paquete 45 B, 2.02.38.

⁴⁶ PISH. Paquete 45. Ministerio de Justicia. 10 de Abril de 1937... G. Olivier.

народной, общественной, а не бюрократической и коррумпированной.

Министерство вело систематическую работу по наведению порядка в республиканских структурах, предотвращению внедрения в них сторонников франкистов. Соответствующее обращение министр отправил и ФАИ. Товарищи по движению, солидаризировавшись с поставленной Гарсия целью, напомнили ему, что пока к членам организации не предъявлялось конкретных обвинений в шпионаже⁴⁷.

Одновременно Гарсия был назначен уполномоченным правительства по формированию воинских частей. На этом посту он заслужил высокую оценку советских военных специалистов: «Совместная работа с ним в течение последних дней свидетельствует, что работа по формированию безусловно сдвинется; он весьма энергичен и в общем руководствуется здравыми устремлениями о необходимости жесткой дисциплины и централизации»⁴⁸.

Также в качестве министра Гарсия занимался организацией военных школ. Эта работа министра-анархиста также заслужила положительные отзывы профессиональных военных. Гарсия с удовольствием цитирует работавшего под его началом М. Бласкеса: «Мы с Кордоном вступили с ним в контакт, однако нам только и оставалось, что выполнять его инструкции. Помещения, инструкторы, оборудование - все, о чем мы могли попросить, было незамедлительно предоставлено. Оливер был неутомим. Решал все и все контролировал лично. Он углублялся в мельчайшие детали и следил за точным выполнением своих приказов. Также он интересовался расписанием слушателей и их питанием. Однако, особенно, он настаивал на том, чтобы новые сотрудники проходили подготовку в условиях строжайшей дисциплины»⁴⁹. В этой работе нет чего-то специфически анархистского, но Гарсия потому мог оперативно решать слож-

⁴⁷ PHS. Paquete 45, x 2 xxxx 14578 12 abril 7 221-GS.

⁴⁸ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 35082. Оп. 1. Д. 278. Л. 180.

⁴⁹ Cit.: García Oliver, 1978. P. 377.

ные хозяйственные вопросы, что в его распоряжении была вездесущая структура НКТ. Благодаря кипучей работе Гарсиа, помимо прочего, премьер Ларго Кабальеро постепенно убеждался в деловых качествах анархо-синдикалистов. Так, он лично вместе со своим замом по военному ведомству Асенсио проинспектировал школы, создававшиеся при участии Гарсиа Оливера, и поблагодарил министра-анархиста: «ожидал много, однако не столько и не за такое короткое время. Кажется, я понимаю, в чем секрет вашего успеха: вы верите в созидательную силу трудящихся. Что ж, я тоже»⁵⁰.

Ларго постепенно проникался идеями производственной демократии. Он заявил: «Я не из тех, кто полагают, что, когда закончится война, Испании следует снова стать такой, какой она была 18 июля. Я убежден, что испанский пролетариат принес одну из самых больших жертв, и поэтому эти жертвы могут иметь только одно возмещение: то, что Испания не вернется к 18 июля. Не думаю, что в Испании может установиться чисто социалистический режим, но полагаю, что промышленность должна быть коллективизирована, и трудящийся, в обмен на сегодняшние жертвы, должен иметь право на управление в руководстве и администрации индустрий»⁵¹.

Пока НКТ оставалась в правительстве, противники анархо-синдикалистского социально-экономического эксперимента не могли развернуть серьезное наступление против него. Как только НКТ покинула правительство, это наступление развернулось в полную силу и привело к существенному свертыванию социальной революции. Пребывание НКТ в правительстве было

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Цит. по: Дамье, 2018. С. 286. Только с позиций крайне ортодоксального анархо-коммунизма это мнение можно расценивать как «диаметрально противоположное» в отношении НКТ, как это делает В.В. Дамье. В реальности из текста прямо явствует, что Ларго Кабальеро поддерживал именно ту политику, которую в это время проводило большинство НКТ и его министры. И эту политику Ларго Кабальеро считал не временной и тактической, а долгосрочной и стратегической, основой будущей социально-экономической модели Испании.

условием сохранения той глубины революции, которая была достигнута осенью 1936 г.

После вхождения в правительство Испании синдикалисты проводили здесь относительно плюралистичную экономическую политику, которая поддерживалась Ларго Кабальеро и, по существу, стала основой социально-экономического курса кабинета в целом. Характеризуя этот курс, Гарсиа Оливер говорил: «У меня есть причины считать, что есть вещи, которые следует коллективизировать, потому что они могут быть коллективизированы, что также есть вещи, которые необходимо муниципализировать, потому что они не могут быть коллективизированы с точки зрения экономической эффективности или прибыльности, что есть вещи, которые должны быть национализированы, потому что, из-за экономических обстоятельств, постоянных или временных, они не могут быть ни коллективизированы, ни муниципализированы. У меня есть причины считать, что есть вещи, которые должны оставаться в свободной эксплуатации мелких собственников и мелких промышленников. Все существующие проблемы могут быть решены хорошим правительством людей, которые работают, которые не путешествуют слишком много, которые меньше занимаются политикой и больше – решением проблем и организацией работы, которая должна быть сделана»⁵². Эта модель смешанной экономики, регулируемой «народным правительством» (с точки зрения синдикалистов – правительством представителей организованного труда) далека радикальности, которая отличала большинство лидеров НКТ, включая самого Гарсиа Оливера до гражданской войны и в её первый месяц. Практический опыт анархо-синдикалистских министров способствовал умеренности взглядов. Политика анархо-синдикалистов в правительстве осуществляла своего рода «программу-минимум», необходимость которой ранее отрицалась. Несмотря на то, что идея многосекторной экономики и «хорошего правительства» несомненно противоречила идеологии анархического коммунизма, она, тем не менее, обеспечивала большее приближение к идеалам

⁵² Richards, 1983. P. 93-94.

свободы (позитивное наполнение идеи анархии) и социальной справедливости, чем запрещение и разгром тех социально-экономических и социально-политических структур, которые не укладывались в анархо-коммунистическую модель. В этом смысле отказ от радикализма и сотрудничество с другими силами в рамках государственных и рыночных структур позволял анархо-синдикалистам с большим или меньшим успехом двигаться в направлении их анархо-коммунистических целей. Это не был еще либертарный коммунизм, но стал на практике возникать сектор демократического социализма.

НКТ и падение правительства

Социальные преобразования, которые привели к переходу предприятий в руки трудовых коллективов и профсоюзов, вызвали критику и противодействие либералов, правого крыла социал-демократов, националистов и коммунистов (включая каталонских коммунистов). Это вело к нарастанию конфликтов и напряжённости между этими силами и анархо-синдикалистами, которых поддерживали левые социалисты во главе с Ларго Кабальеро. В мае 1937 г. в Барселоне разразился вооружённый конфликт между анархо-синдикалистами и анти-сталинскими коммунистами из партии ПОУМ, с одной стороны, и каталонскими националистами и национал-коммунистами – с другой⁵³. Стороны обвиняли в произошедшем друг друга, и

⁵³ События были спровоцированы нападением 3 мая каталонских национал-коммунистов (Объединенная социалистическая партия Каталонии) и националистов (Левая республиканская партия) на телефонную станцию, находящуюся под контролем НКТ в соответствии с законодательством о коллективизации (Подробнее см: The May days. Barcelona 1937, 1987; Шубин, 2012. С. 358-377; Российская историческая энциклопедия, 2015. Т. 2. С. 345-346). Печально, что после всего, что опубликовано о майских событиях в Барселоне, и даже закреплено на уровне Российской исторической энциклопедии, появляются публикации, претендующие на статус научных, где можно прочитать такие вот версии, некритически и неточно повторяющие официальную коммунистическую позицию: «Как бы то ни было, 2 мая 1937 г. в Каталонии отряды

события в Барселоне стали поводом для давно назревавшего кризиса правительства широкой антифашистской коалиции во главе с Ларго Кабальеро.

8 мая в правительстве развернулась дискуссия о событиях в Барселоне. Ларго Кабальеро считал, что нужно дождаться результата расследования событий, но социалист И. Прието и коммунисты готовили правительственный кризис. 9 мая критика была направлена на анархистов: «коммунисты предприняли основательную атаку против товарищей министров (то есть министров-синдикалистов – А.Ш.) по поводу происшедших событий, требуя крови и огня [против] активистов нашей организации»⁵⁴, – сообщал представитель ФАИ в Валенсии Х. Кампанья. Левые социалисты во главе с Ларго Кабальеро не поддержали эти обвинения.

13 мая правительство собиралось для решающего объяснения, и «была инициирована энергичная атака на Галарсу (лево-социалистический министр внутренних дел – А.Ш.) со стороны коммунистов, обвинявших его в нерешительности (дословно, «в том, что он держал дряблую руку» – А.Ш.) в отношении нас в Каталонии и остальной Испании», - писал Х. Кампанья. В ходе этой дискуссии Ларго Кабальеро назвал коммунистических министров лжецами и заявил, что не предаст «рабочего братства». По сообщению Х. Кампаньи «дискуссия была очень жесткой, и два министра-коммуниста подали в отставку и покинули Совет...»⁵⁵.

По словам Х. Гарсия Оливера камнем преткновения была не столько НКТ, сколько ПОУМ. Он вспоминал об этом заседании: «Министры-коммунисты, послушные и подчинявшиеся приказам своего бюро, начали прения как коммунистическая ячейка городского района. Эти прения ожесточенно направлялись против ПОУМ, которую обвиняли в том, что она выступа-

анархистов и троцкистов (ПОУМ) совершили попытку захвата правительственных зданий в Барселоне» (Пац, 2020. С. 22).

⁵⁴ IISH. Paquete P61 y 61 a. P1.1. FAI. Delegación del Comité Peninsular en Valencia. 74 P1.1. Informe de la crisis y su tramitación. P.1.

⁵⁵ IISH. Paquete P61... P. 1.

ла зачинщиком майских событий. Ослепленные яростью, они требовали, чтобы правительство приступило к уничтожению и преследованиям ПОУМ, расправившись, насколько это будет возможным, со всеми ее членами, начиная с Нина и заканчивая дворниками их помещений.

Ларго Кабальеро не вступил в дискуссию, не участвовал в голосовании при обсуждении предложения коммунистов. Сказал лишь, что он приказал бы расправиться с ПОУМ или теми, кто несет ответственность за похожие события, если бы обвиняющая партия предоставила доказательства такой виновности. Если говорить о майских событиях в Барселоне, ПОУМ в официальном заявлении, выпущенном ее Исполнительным комитетом, отрицала свое участие в этих событиях и выражала свое осуждение зачинщикам. В силу этого, он считал, что позиция, которую занимали в то время министры от коммунистов была такой, словно они хотели перебросить на плечи испанского правительства те проблемы, которые они делили с коммунистическим партиями по всему миру.

В качестве уполномоченного министра, присутствовавшего в Барселоне по соглашению с правительством, я объявил, что мое пребывание у президента Женеалитата и его правительства за то время, что я здесь находился, выяснило очевидность того, что майские события произошли из-за провокационных действий Левой республиканской партии Каталонии и ОСПК. Дали толчок дальнейшим событиям те силы, которые попытались захватить телефонную станцию, а именно: политико-полицейские силы руководителя безопасности Родригеса Саласа, ОСПК, зависящей от министра внутренних дел, Артемио Айгуаде, Левая республиканская партия.

Федерика Монсени, также прибывшая в Барселону в качестве уполномоченного министра, высказалась в том же духе, что и я, уточнив, что за время своего пребывания в графском городе она не получила ни единого доказательства участия ПОУМ как партии в планировании и развитии тех событий»⁵⁶. После такого разбора впору было давать распоряжения об аре-

⁵⁶ García Oliver, 1978. P. 435.

стах лидеров ОСПК и примкнувших к ним каталонских националистов.

Коммунистам следовало разрушить правительство немедленно: «Хесус Эрнандес, «министр Сталина», взялся добить правительство. Или, точнее, закончить этот фарс с правительством.

– Если руководитель правительства отказывается принимать наши обвинения против ПОУМ, тогда Коммунистическая партия отзовет своих министров, и мы уйдем.

Он и Урибе встали и ушли.

Ларго Кабальеро, скрыв переполнявшее его возмущение и взяв себя в руки, сказал нам:

– Господа, правительство только что пережило кризис. Само по себе это неважно. Однако мне надо подумать, как с ним справиться. Прошу вас извинить меня, однако так уж случилось, что придется отменить это заседание. Прощайте и большое спасибо всем вам»⁵⁷. Однако, судя по другим воспоминаниям, Ларго Кабальеро попрощался не сразу, а после того, как И. Прието заявил: «Без участия коммунистов нет правительства»⁵⁸. Вслед за И. Прието зал покинули еще четыре министра-социалиста, Хираль и Ирухо (официально они заявили об отставке 14 мая). С Ларго Кабальеро остались два социалиста и четыре синдикалиста.

Уход большинства министров означал правительственный кризис. Согласие на новый состав правительства зависело от президента, так как роль кортесов была сведена на нет. Президент стоял на позиции поддержки противников Ларго Кабальеро.

15 мая Асанья объявил о правительственном кризисе и поручил формировать новое правительство Ларго Кабальеро, уже понимая – он не сможет представить такой проект кабинета, который санкционирует президент.

Это был один из переломных моментов в развитии Испанской революции, а значит и мира. Возникнет ли новая синдика-

⁵⁷ Op. cit. P. 436.

⁵⁸ Ибаррури, 1988. Кн. 1. С. 384.

листская модель, которая будет существовать наряду с американским, советским и фашистским вариантами регулируемого индустриального общества? Будет ли стоять перед странами, вступающими на путь социального государства, выбор — создавать новое общество на основе авторитаризма, капиталистического плюрализма или, как в Испании — на основе производственной демократии? Внимание мира было приковано к Испании. Скажет ли она ему что-то новое?

Очевидно, что правительство, ядро которого состояло бы из профсоюзных лидеров НКТ и ВСТ (в этот период здесь доминировали левые социалисты), продолжало бы социальные преобразования, направленные на упорядочение коллективизации и синдикализации. Это правительство провело бы расследование событий в Барселоне в невыгодном для коммунистов ключе, что могло привести к ослаблению позиций коммунистов и в силовых органах, а в конечном итоге — к поражению КПИ в борьбе за власть. Однако этот же вариант развития событий означал отстранение от власти не только коммунистов, но и правых социалистов, а также либералов.

В мае 1937 г. столкнулись две стратегии войны и социальных преобразований. Для того, чтобы преодолеть сопротивление коммунистов и социал-либеральных политиков, сторонники Ларго Кабальеро должны были предложить стране ясную политическую альтернативу — власть союзам, а не партиям.

В принципе, этот подход и выдвинули лидеры НКТ, рассчитывая на поддержку Ларго Кабальеро. Однако инерция идей сплочения всех антифашистских сил была еще столь сильна, что даже в предложениях НКТ содержалась попытка совместить оба подхода, что было уже нереалистично: НКТ и ФАИ призвали ВСТ выступить с согласованными обращениями, в которых подчеркнуть, «что правительство должно конституироваться так, чтобы основываться на рабочих организациях и представительстве всех антифашистских направлений»⁵⁹. Руководство ВСТ в принципе было готово к участию в таком кабинете, но его конкретные предложения требовали компромисса с

⁵⁹ PSH. Paquete 61... P. 2.

коммунистами и неравноправия двух профсоюзов: три места ВСТ, три – социалистам, два – НКТ, два – коммунистам, одно – левым республиканцам, одно – республиканскому союзу, одно – баскам, одно – левым каталонцам⁶⁰. Отвечая на предложения ВСТ, «Организация (НКТ - А.Ш.) ответила, что это невозможно по ряду причин: 1) НКТ не может уступать ВСТ; 2) нельзя уравнивать нашу организацию с коммунистами»⁶¹. Таким образом, в профсоюзном фронте единства не оказалось. Поскольку речь шла не о концептуальной разногласии, оно было преодолимо, на что, однако, требовалось время.

Более принципиальная проблема заключалась в том, что сам Ларго Кабальеро не решился бросить вызов партийно-политической системе, во всяком случае при первой попытке формирования нового кабинета. Собственно, в этот момент его политическое поражение было предreshено.

Уже 15 мая Ларго Кабальеро составил проект нового правительства и 16 мая представил его Асанье.

Ларго в этот момент не решился сразу выдвигать план профсоюзного правительства без коммунистов, а попытался еще раз сохранить конструкцию широкого антифашистского фронта, потеснив не коммунистов, а прежде всего правое крыло ИСРП, отобрав у Прието авиацию и флот, а у Негрина – финансы (которые предлагал передать Галарсе)⁶².

Рассчитывая на заведомую лояльность НКТ, Ларго снизил ее представительство с четырех до трех мест (при четырех местах у ВСТ). Лидеры НКТ требовали дальнейших консультаций (но не нового премьера, как правые), чтобы восстановить баланс между профсоюзами. Ларго Кабальеро не учел эти возражения НКТ, что не дало анархо-синдикалистам поддержать его проект уже 16 мая. Это был тактический проигрыш Ларго Кабальеро.

Ссылаясь на его тактические ошибки в сложной политической игре середины мая, критики Ларго настаивают: он сам виноват в своем падении, и коалиция социал-либералов и комму-

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Ibid.

⁶² Graham, 1991. P. 97-98; Viñas, 2007. P. 555-556.

нистов вовсе не подставляла ему ножку. Х. Грэхэм считает, что проект правительства, представленный им президенту, «подтвердил только совершенно нереалистичное представление Ларго о балансе политических сил, удерживаемый левыми»⁶³. Было ли оно в принципе нереалистичным? В мае 1937 г. власть в республике могла удерживаться только левыми: либо с опорой на профсоюзы ВСТ и НКТ, либо на партии (либералы, коммунисты и правое крыло ИСРП). Нереалистично было добиваться от заведомо правого Асанья санкции на дальнейшее полевение правительства, когда против этого выступали даже коммунисты. Тактической, но поправимой и малозначимой в сложившейся ситуации ошибкой было ущемление НКТ. Ларго, судя по всему, рассчитывал, что у него будет вторая попытка при составлении правительства. И здесь он тоже ошибался.

17 мая президент М. Асанья поручил формирование правительства социалисту Х. Негрину, ориентированному на теснейшее сотрудничество с КПИ.

Лидеры ВСТ и НКТ заявили, что не будут участвовать в правительстве без Ларго Кабальеро. «Хождение во власть» для анархо-синдикалистов закончилось. Историк-анархист В.В. Дамье считает, что «итог эксперимента с «хождением во власть» оказался для испанского анархо-синдикализма катастрофическим. Его министрам не удалось ни способствовать улучшению военной ситуации, ни остановить наступление на революционные завоевания»⁶⁴. Этот суровый приговор не подтверждается, однако, фактическим материалом. Военная ситуация в ноябре 1936 г. – апреле 1937 г. заметно улучшилась (постоянные поражения сменились борьбой с переменным успехом, фронт по крайней мере стабилизировался). Трудно отрицать роль в этом промышленности и снабжения, которая координировалась представителями НКТ (не говоря уже о борьбе анархо-синдикалистов на антифашистском фронте, а не на каком-то особом фронте, направленном не только против Франко, но и против республики). Не приводит В.В. Дамье и фактов ка-

⁶³ Graham, 1991. P. 97.

⁶⁴ Дамье, 2006-2007. Т. 2. С. 350.

ких-то катастрофических актов контрреволюции в это время. Зато после ухода НКТ из правительства наступление на самоуправление и коллективизированный сектор началось уже в полную силу. Это, действительно катастрофическое наступление второй половины 1937 г. самим своим фактом опровергает «фундаменталистскую» анархо-коммунистическую критику «хождения во власть» НКТ.

В ответ на это мое замечание в своей новой работе⁶⁵ В.В. Дамье ссылается на известные факты столкновений между сторонниками и противниками анархо-синдикалистской модели, о которых и я писал в своей книге. Вопрос не в наличии внутренней борьбы в Испанской республике, а в катастрофическом (необратимом) характере их последствий и в способности анархо-синдикалистских министров противостоять наступлению на коллективистский сектор. Но во время столкновений в Леванте, Фатарелье и др. между анархистами и их противниками, удавалось урегулировать конфликты как раз благодаря вмешательству представителей НКТ⁶⁶. В том числе и материал, который приводится в работах В.В. Дамье, написанных с позиций радикального анархо-коммунизма, говорит в пользу того, что до мая 1937 г. положение коллективистского сектора было стабильным, и попытки подавить его завершались урегулированием. Катастрофические последствия для него не наступали. А вот после вытеснения НКТ из правительства и смены курса республиканской власти началось неуклонное движение по пути разрушения либертарных структур или их этатизации.

18 мая *Castilla libre* и CNT охарактеризовали новое правительство как контрреволюционное. Выпуски были конфискованы⁶⁷. *Solidaridad Obrera* вышла с передовицей «Создано контрреволюционное правительство». Иронизируя над лозунгом нового кабинета «Правительство мира и войны», *Solidaridad Obrera* писала, что это правительство мира с буржуазией и войны с

⁶⁵ Дамье, 2018. С. 290.

⁶⁶ Там же. С. 292.

⁶⁷ АВП РФ. Ф. 97. Оп. 14. П. 3. Д. 5. Л. 98.

пролетариатом⁶⁸. НК НКТ принял решение, что «не дает ему никакого сотрудничества»⁶⁹. Solidaridad Obrera отмечала, что началось возвращение «к позорному прошлому, существовавшему до 19 июля, идут к «реставрации», к контрреволюции». Законные органы демократии – это не парламентаризм, это «ничего другого, как профсоюзы»⁷⁰. Анархо-синдикалисты надеялись, что все же «революция не провалилась и не провалится», потому что «причины, исторически определяющие необходимость политико-экономического переустройства общества, не исчезли»⁷¹.

Действительно, революция будет продолжаться вплоть до окончания гражданской войны, но уже «по нисходящей». Созданным ей структурам производственной демократии придется вести трудную борьбу за выживание.

Библиография / References

Дамье В.В. Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании (1919-1939). М.: ЛЕНАНД, 2018. Dam'ye V.V. Anarho-sindikalizm i revolyucionnoe dvizhenie v Ispanii (1919-1939). М.: LENAND, 2018. [Damie V.V. Anarcho-syndicalism and the revolutionary movement in Spain (1919-1939)]

Дамье В.В. Забытый интернационал: Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. М.: Новое литературное обозрение, 2006-2007. Т. 1, 2. Dam'ye V.V. Zabytyy Internatsional. Mezhdunarodnoye anarkho-sindikalistskoye dvizheniye mezhdu dvumya mirovymi voynami. Т.1,2. М., 2006–2007. [Damie V.V. Forgotten International. International anarcho-syndicalist movement between the two world wars. Vol. 1, 2]

Ибаррури Д. Воспоминания. Борьба и жизнь. М.: Издательство политической литературы, 1988. Ibarruri D. Vospomaniya.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. Д. 9. Л. 63.

⁷⁰ Там же. Л. 61.

⁷¹ Там же. Л. 95.

- Vor'ba i zhizn'. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1988. [Ibarruri D. Memories. Struggle and life]
- Рац С.В. Советские советники в Испании (1936-1939). Первая схватка с фашизмом. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2020. Rac S.V. Sovetskie sovetniki v Ispanii (1936-1939). Per-vaya skhvatka s fashizmom. SPb.: «Izdatel'stvo Olega Abyshko», 2020. [Rats S.V. Soviet advisers in Spain (1936-1939). The first battle with fascism]
- Российская историческая энциклопедия. Т. 2. М.: Просвещение, 2015. Rossijskaya istoricheskaya enciklopediya. T. 2. M.: Pros-veshchenie, 2015. [Russian Historical Encyclopedia. V. 2]
- Руис Х. Ложное обвинение: Советский Союз и зверства республиканцев в Паракуэльос // СССР и Гражданская война в Испании 1936-1939. Русский сборник. XX. М.: Модест Колеров, 2016. Ruis H. Lozhnoe obvinenie: Sovetskij Soyuz i zverstva respublikancev v Parakuel'os. // SSSR i Grazhdanskaya vojna v Ispanii 1936-1939. Russkij sbornik. XX. M.: Modest Kolerov, 2016. [Ruiz J. False Accusation: The Soviet Union and the Republican Atrocities in Paracuellos. // USSR and the Spanish Civil War 1936-1939. Russian collection. XX]
- Шубин А.В. Великая Испанская революция. М.: URSS, 2012. Shubin A.V. Velikaya Ispanskaya revolyuciya. M.: URSS, 2012. [Shubin A.V. Great Spanish Revolution]
- Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. М.: Советский писатель, 1963. Erenburg I.G. Lyudi, gody, zhizn'. M.: Sovetskij pisatel', 1963. [Ehrenburg I.G. People, years, life]
- Alexander R. The anarchists in the Spanish civil war. London: Yanus Publishing Company, 1999.
- Bricall J.M. Politica industrial de la Republica española (1936-1939) // Economía y economistas españoles en la Guerra Civil. V.1. Barcelona: Real Academia de Ciencias Morales y Politicas; Galaxia Gutenberg; Círculo de Lectures, 2008.
- Calero Delso J.P. El Gobierno de la Anarquía. Madrid: Síntesis, 2011.
- García Oliver J. El eco de los pasos. Paris: Ruedo Ibérico, 1978.
- Gomes Casas J. Anarchist organization. The history of the FAI. Montreal, Buffalo: Black Rose Book, 1986.

- Graham H.* Socialism and War. The Spanish Socialist Party in Power and Crisis. 1936-1939. New York: Cambridge University Press, 1991.
- Lorusso I.* Voces del POUM. Santiago de Compostela: Meubook, 2010.
- Peirats J.* La CNT en la revolucion española. Toulouse: Ediciones CNT, 1951.
- Richards V.* Lessons of the Spanish revolution. London: Freedom Press, 1983.
- Souchy Bauer A.* With the peasants of Aragon. Minneapolis: Soil of Liberty, 1982.
- The May days. Barcelona 1937. London: Freedom Press, 1987.
- Thomas H.* The Spanish Civil War. Harmondsworth: Harper Collins, 1986.
- Viñas Á.* El escudo de la República. Barcelona: Crítica, 2007.